

Kalita, Inna

Жлоб во времени и пространстве

Opera Slavica. 2017, vol. 27, iss. 4, pp. 68-73

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/137414>

Access Date: 05. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

тивно-субъективный характер семантики невыразимого; охарактеризовать константные и переменные денотативные сферы семантики невыразимого; описать механизм актуализации идеи «выразить невыразимое» в русском дискурсе; сопоставить понятия невыразимого, незримого, непостижимого и др.; смоделировать семантическое поле невыразимого, дать его измерение и определить структуру парадигматических микрополей.

В монографии представлена проверка теоретических положений с помощью косвенного эксперимента⁵, который позволил автору монографии понять наивные представления носителей русского языка.

В Заключении монографии М. Ю. Михайловой представлены основные выводы, намечены перспективы дальнейшей разработки проблемы, связанной с особенностями функционирования средств коммуникации в различных сферах дискурса.

Результаты, полученные автором монографии, можно квалифицировать как новые научные знания в сфере теории дискурса и практики его анализа. Монография М. Ю. Михайловой «Семантика невыразимого и средства ее передачи в русском языке» (Самара, 2017) вне всяких сомнений будет интересна профессиональному сообществу, ученым, преподавателям и студентам.

Ирина Алексеевна Измestьева

Литература:

- MIKHAILOVA, M. Yu.: *Expression of Inexpressible: Time of Globalization*. Vienna: "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2016, P. 69–83. ISBN 978-3-903115-32-3.
- MICHAJLOVA, M. Ju.: *Semantika nevyrazimogo i sredstva jeje vyrazenija v ruskom jazyke*. Samara: Izdatel'stvo SGSPU, 2017. 243 c. ISBN 978-5-8428-1087-1.

Жлоб во времени и пространстве

МУХАРСКИЙ, А.: *ЖЛОБОЛОГИЯ: Мистецко-культурологічний проект*. Київ: НАШ ФОРМАТ, 2015, 384 с. ISBN 978-617-7279-10-4.

Рецензируемая книга — уникальное издание, созданное совместными усилиями современных украинских писателей, искусствоведов, музыкантов, художников, культурологов — творческих личностей, произведения которых

5 Там же, с. 200.

являются культовыми не только в современной Украине. Благодаря переводам они стали призерами различных международных конкурсов, таким образом — репрезентантами страны в мире. «Жлобология» — литературно-художественное издание, стилистически «гиперактивное»: философские размышления сочетает с юмором, доходящим до сарказма и цинизма. Осмысление семантически «низкого» феномена жлобства совмещается с исследованием украинской «самости». Книга содержит фотографии авторов и иллюстрации. На книжной полке это издание сразу привлекает внимание оформлением — лаконично черный фон, золотом название — «ЖЛОБОЛОГИЯ» и картина Ивана Семесюка «С Днем рожденья, брат!».

И. Семесюк — художник, участник художественного проекта «Жлоб-арт», официальный старт которого — 1 апреля 2009 г. был символическим. В. Малинка в газете ZN.UA пишет: *«Это уже была ирония над иронией социальных проблем украинского общества, и не только. В тот же день мир также отмечал 200-летие со дня рождения Николая Гоголя, а куратор проекта Антон в речи скажет: „По аналогии с Гоголем, который говорил: „Я все время пытаюсь ухватить черта за хвост, чтобы выставить его на посмеище“, так само хотим сделать и мы. Провести ассенизационную работу по визуализации жлобства, снять с него шапку-невидимку, чтобы каждый, кто задумывается над этой проблемой, имел перед собой пособие, делавшее наглядным это явление“.* К такому пособию шли через многочисленные выставки и перформансы. Семесюк активно работает ради кристаллизации проекта. В том же году, уже в Украинском доме, проходит выставка „Жлоб-арт. Биомасса“, где его работы занимают центральное место. Обобщает их идеи картина „С днем рожденья, брат!“: Здесь высмеяны все: правые и левые, консерваторы и мировые звезды, спортсмены и инопланетяне, герои мультфильмов и представители нетрадиционной ориентации, а в центре всей этой „соли земли“ — Святой Валера из района. Все ведет к тому, что массовая культура растит „жлоба“, а „жлоб“ возвращает массовую культуру».

Книга написана на украинском языке (далее в рецензии имена, фамилии авторов и названия статей сохраняются в оригинале) и является результатом проекта «Жлобология». Общий подход авторов к презентации данного явления характеризуется откровенностью и эмоциональностью. Особого внимания заслуживает аннотация, открывающая книгу. Общепринятая информация дополнена коротким «стебным» дополнением: *книга рассчитана на широкий круг читателей: любителей современного искусства, студентов и преподавателей, общественных деятелей, политиков, коуч-тренеров, художников, писателей и галерейщиков, филателистов, адвентистов седьмого дня, дипломатов, рекламистов, телепродьюсеров, звезд шоу-бизнеса и спорта, филологов, философов, филантропов, антропологов, и др. «богемных выроdkов», которые «оторвались*

от народа». [...] Нежелательно читать эту книгу людям с ограниченными умственными способностями, вызванными недостатком образования, культуры или воспитания, адептам различных человеконенавистнических идеологий, людям с признаками политической шизофрении и других аффективных признаков, детям до 18 лет, а также людям с нестабильной психикой.

Людам без чувства юмора читати зустрічається!

В книжці два предисловія, перше — лаконичне, але змістовне, належить керівнику проекту А. Мухарському: «Мистецько-культурологічний проект „Жлоб. Жлобство. Жлобизм“» (передмова Ангіна Мухарської). В ньому чітко визначена мета — розглянути дійсність за допомогою мистецтва: дослідити джерела і наслідки надзвичайно розширеного явища, позначеного як *жлоб*, *жлобство*, *жлобизм*, їх проявів у соціальному, політичному, побутовому сфері, а також у сфері мистецтва. Дослідження призначено зафіксувати найбільш поширені форми проявів жлобства у різних сферах людської діяльності. У завдання проекту не входить боротьба з даним явищем, а його об'єктивне дослідження, структуралізація, класифікація, візуалізація і створення художнього явища і прецедента для обговорення у суспільстві.

Автор другого предисловія «Жлобство, аж до втрати свідомості» Інна Корнелюк констатує, що автори з самого початку розуміли, що сама тема жлобов і жлобства також приємна, як міазми з вигребної ями. По своїй суті це як раз ті природні і нестерпимо їдкі випаровування людської комунікації, які отруюють свідомість і життя кожного. Жлобство — настільки низький жанр, що без метафор і чорного юмору тут не обійтись. І. Корнелюк відзначає, що стереотипне сприйняття є основоположним у соціальному взаємодії, стихійним і безграмотним. Масове свідомість створює паралельну реальність — і цих реальностей багато, точніше, інтерпретацій реальності. І якщо неможливо боротись з явищем людського жлобства, то можна рвати стереотипи.

У книжці представлені тексти наступних авторів: Ю. Андрухович: Жлоби з телевізора, В. Бебешко «Жлоб — рогуль — братан», С. Васильєв «Феномен жлоба», Ю. Винничук «Універсальний феномен жлобства», Г. Водічка «Цар жлобства», С. Волязовський «Про дитяче сприйняття жлобства», Д. Горбачов «Історія великого злочину», Е. Димшиц «Мистецтво і жлоби», О. Доній «Жлобство як дзеркало», В. Єшкілев «Нормальні люди радянських часів», С. Жадан «Нормальні хлопці», Б. Жолдак «Чому глобалізм = жлобалізм», О. Залевський «Жлобська мода 80-х», Ю. Іздрік «Жлоб», Є. Карась «Жлобство як бренд і національна ідея України», В. Кириченко «Жлоби VS Кузня», О. Коваль «Їх багато, і вони скрізь», О. Лютий «Про людей-жлоботварин», І. Малкович

«Про пупець землі», О. Манн «Жлобство як релігія», В. Марущенко «Жлоб і чорт», Л. Подерв'янський «Хто такі жлоби», О. Покальчук «Жлоби і забужани», В. Ралко «Про генеалогію жлобства», А. Савадов «Людина-пустка», І. Семесюк «Філософія vs етологія», О. Сидор-Гібелінда «Товариш-чебурек», К. Скрябін «Уніформа популяції», О. Соловйов «Капітал, кримінал і жлоб», А. Соломуха «Феномен українського жлобства як різновид порнографії», О. Титаренко «Про жлобство як категорію з лексику снобів», В. Цаголов «Жлоб ментальний».

В краткой рецензии невозможно рассмотреть все представленные тексты, хотя каждый из них — концентрат множества идей, определений, творческих интерпретаций. Представим лишь один пример. Ю. Андрухович — известный поэт, прозаик, эссеист и переводчик, его текст задает тон открытости, откровенности, своеобразной интимности. Сочетая юмор, критику и самокритику автор рассказывает о знакомстве со словом жлоб, состоявшемся в его школьные годы (70-е гг. XX века), слово звучало в популярной песне В. Высоцкого: *«Лукоморья больше нет, от дубов простыл и след. Дуб годится на паркет, — так ведь нет: Выходили из избы здоровенные жлобы, Порубили те дубы на гробы»*. Эту песню в качестве первоисточника называют и другие авторы данной книги.

Значение слова *жлоб* в то время писатель определил для себя как жадность, нежелание делиться чем-либо с кем-то. Более активным слово стало после распада СССР. Язык стал раскрепощаться, слово взяли на вооружение СМИ, благодаря чему оно начало обогащаться новыми оттенками значений. Ю. Андрухович пишет, что если бы сегодня он составлял словарь, в этом слове бы выделил три основных значения *жлоба*: 1) «селянин», 2) «рог», 3) «рогуль» (подано в оригинале). Крестьянин (селянин) потому, что эта прослойка считается наименее образованной и наиболее жадной, с ней связан комплекс характеристик: безвкусице, невоспитанность, хамство, жадность и необразованность. «Ти шо, рог?» — могли сказать кому-то, кто представлял своими монерами моветон. В 70-е годы в Ивано-Франковске чаще использовали слово *рог*, а не *жлоб*, и не *рогуль* — как во Львове. Автор приводит и межкультурные параллели: при переводе на немецкий язык его эссе «Мала інтимна урбаністика», в котором присутствует слово *рогуль*, а речь идет о Львове и Киеве, возник филологический казус, переводчик долго думал, и наконец нашел решение — устаревшее слово *Hinterwaelder* — «той, що за лісами».

Ю. Андрухович размышляет о «хуторянской ментальности» украинцев. Формирование образованности он связывает с системой образования, которая в советское время обеспечивала всеобщую образованность. Образованность стала всеобщим достоянием, но в этическом смысле ничего не изменила

к лучшему. Благодаря системе уравниловки в такой школе тяжело было стать личностью. Сок — это прежде всего «прогибание», а одна из имманентных черт жлобства — агрессивность. Андрухович сравнивает также исторические культурные контексты — когда еврейские семьи вынуждены были покидать свое жилье — на своих повозках они везли книги, повозки были переполнены книгами. Когда откуда-либо убегают украинцы — книги это последняя вещь (*никогда не слышал, чтобы у нас спасали книги*).

То, что И. Корнелюк в своем предисловии называет параллельными реальностями или интерпретацией реальности, Ю. Андрухович расширяет и рассматривает как конкретную проблему Украины — разделенность, обусловленную «стадным синдромом»: разные части населения Украины разрознены и противопоставлены друг другу. В идее «возвращения к себе — к истокам» Андрухович очень близок современному белорусскому писателю и философу В. Акудовичу, осмыслившему проблему возвращения к себе через жанр эссе. Андрухович пишет: *если бы каждому дать возможность пожить на необитаемом острове. У Акудовича в «Эссе об эссе»: Эссе — это остров, на который можно попасть после кораблекрушения. Именно поэтому эссе всегда начинается с безутешного одиночества. Ты стоишь на пустынном берегу и потихоньку начинаешь понимать: чтобы не исчезнуть совсем, вместе с тем, что раньше тебя радовало и интересовало, надо самому все открыть и сотворить заново — и друга Пятницу, и глиняный сосуд.*

Рассмотренное в рецензируемой книге понятие жлобство, ставшее на постсоветском пространстве прецедентным, представлено в книге множеством определений и классификаций: *это не исключительно украинская тенденция, а глобальная — деградация музыки, слушателей, читателей — всего* (В. Бебешко); *жлоб — образцовое биологическое существо. Это обычный человек — минус духовные потребности и цели* (С. Васильев); *каждая эпоха порождает своих героев и своих «рогулей»* (Ю. Винничук); *жлобство — суть нашей постсоветской деятельности и гумус для моих работ; жлобство — это цинизм. Цинизм — для политиков. Политическое жлобство — это, например, когда по телевизору показывают, как президенты и другие политики первого эшелона стоят в церкви со свечками в руках.* (С. Волязловський); *жлобство — как зеркало. Не просто слова, мол, король голый, а прежде всего восприятие в этом зеркале себя. Жлоб — ироничное слово, но это и есть реальность* (О. Доній); *жлобизм — одна из самых распространенных разновидностей плебейского консерватизма. Жлобство — это жизнь социального планктона* (В. Єшкілев); *жлобство — универсальный способ выживания в современной ситуации. Интернационализм — это синоним жлобозизма. Потому что импернационализм — кратчайший путь человечества к «высненному» единству* (Б. Жолдак).

Благодаря реализованному авторами книги проекту *жлобство* пополняет большой разряд уже оформившихся концептов. В лингвистике преобладает рассмотрение «стандартных» концептов, авторы «ЖЛОБОЛОГИИ» обогатили изучение концептосферы единицей сниженной.

Инна Калита

„Šedé“ spektrum frazeologie

КАЛИТА, И.: *Очерки по компаративной фразеологии. Серая палитра в национальных картинах мира русских, белорусов и чехов.* Москва: Изд. «Дикси Пресс», 2016. 191 с. ISBN 978-5-905490-35-4.

Recenzovaná kniha I. Kality je věnována frazeologickým spojením v širokém slova smyslu, jejichž jednotícím prvkem je barva (konkrétně šedivá barva) v rusko-bělorusko-českém srovnávacím aspektu. Tomu odpovídá i podtitul *Šedá paleta v národních obrazech světa Rusů, Bělorusů a Čechů*. Přístup, kdy je jako jednotící prvek vytčen „atribut“, nikoli „substance“, není zcela běžný, i když ne úplně neobvyklý.¹ Většinou se frazeologizmy zkoumají na základě takových klíčových slov, jako jsou např. názvy zvířat, části lidského (vzácněji zvířecího) těla atd. Teprve v těchto souvislostech se pak přihlíží k charakteristickým vlastnostem vyjádřeným atributem, např. *obětní beránek*, *čisté ruce* a jiná ustálená spojení, těsnější nebo volnější.² I. Kalita postupuje opačně: zajímá ji konkrétní atribut a až v souvislosti s ním substantiva, s nimiž se pojí – ale i tak se nevyhne tomu, že největší množinu opět tvoří frazeologizmy s názvy zvířat, takže text knihy se pak jakoby rozpadá na část, kde jsou právě ony zastoupeny, a část, kde se atribut „šedý“ pojí s jinými entitami.

Publikace je rozdělena na šest kapitol: 1. Методология исследования и источники; 2. Место и функции цвета в когнитивном восприятии; 3. Серый спектр: оттенки; 4. Образность в национальных картинах мира (právě do této kapitoly je zahrnut oddíl Анималистические фразеологизмы с компонентом «домашнее животное»: маскулинность и феминность); 5. «Бесцветные» синонимы с «серой» семантикой – фразеологический арсенал «неопределенности»; 6. «Ахроматичная»

- 1 Srov. např. stať uváděnou v seznamu literatury: BARYŠEVA, Ja. A.: *Modelirovanije osobennostej konstruirovanija metafory (na primere slovosocetanj s kolorativami seryj / grau / grey)*. In: Vestnik Nižgorodskogo universiteta im. N. I. Lobačevskogo, 2012, № 3 (1), s. 404–409.
- 2 Srov. pojem *kolokace* a pozornost, která je mu věnována i v současných gramatikách, např. PANEVOVÁ, J. a kol.: *Mluvnice současné češtiny. 2, Syntax češtiny na základě anotovaného korpusu*. Praha: Karolinum, 2014. ISBN 978-80-246-2497-6.